

"Полагаю, о том, чтобы остаться с целителями, не может быть и речи?" спросил Оби-Ван с ноткой сухости.

"Ты всегда боишься спаррингов или я исключение?" с любопытством поинтересовался Дуку.

"При всем уважении, мастер Дуку, у меня нет ни малейшего желания, чтобы другой противник, против которого у меня нет никаких шансов, одержал надо мной победу", - поморщившись, ответил Оби-Ван. "Все еще вытряхиваю песок с прошлого раза".

Квай-Гон не смог сдержать мысленный смешок, вызванный связью с Оби-Ваном, а Дуку издал легкий смешок в глубине горла. "Самым быстрым средством от этого будет тренировка, пока у тебя не появится шанс, юный падаван", - посоветовал Дуку, снова настраивая свой световой меч. "Как часто говорит мой учитель, неудача - величайший учитель".

"И самый жестокий", - в шутку добавил Оби-Ван, тоже доставая саблю и становясь в привычную стойку.

"Хм, Атару", - заметил Дуку, и Оби-Вану уже казалось, что он провалил какой-то скрытый тест.

Тем временем

Падме хорошо это скрывала, но она была в полном восторге от палат Сената. Поначалу ее трудно было понять: тысячи и тысячи репульсоров, служивших сиденьями для бесчисленных делегатов. Ряды за рядами, все больше и больше капсул, и чем выше она поднималась, тем более сферической становилась комната. Это было напоминанием о том, насколько мал ее мир и насколько обширна Республика.

Однако его размеры не гарантировали эффективности.

"Почти у всех такая реакция бывает в первый раз, ваше высочество", - заверил Палпатин, начиная возиться с управлением. Она заметила, что другие сенаторы или их помощники тоже этим занимались, ожидая, когда Верховный канцлер начнет заседание. Если она могла предположить, они проверяли, правильно ли работают системы. Она могла только представить, как неловко было бы, если бы собственное место в зале заседаний оказалось неисправным во время такого важного события.

"Чего мы можем ожидать от Торговой Федерации, сенатор?" хмуро спросила Амидала.

"От Лотта Дод, их представителя? Много поддержки и символического возмущения с предложением отложить заседание", - сухо объяснил Палпатин, скорчив гримасу, чтобы не было видно его лица. Это было слишком похоже на Сидиуса а не на Палпатина. Но он не почувствовал от нее никакой эмоциональной реакции, поэтому она восприняла это как стресс или неприязнь к неймоидианцу. Что не было неправдой. Лотт Дод был впечатляющим

бюрократам, но он был настолько мелочен и не амбициозен, что это раздражало ситха по каким-то принципиальным соображениям.

Но Падме не обратила внимания на тон, поскольку была слишком занята поиском в зале заседаний сената тех, кого она узнала бы как жителей планет, расположенных вблизи Набу. Людей было много, что неудивительно, но в этом отношении трудно было угадать, кто откуда. Кто еще действительно пострадал от Торговой Федерации, кто мог бы иметь с ней общие дела?

"Если дело дойдет до этого", - заговорил Палпатин, выпрямляясь, намекая на то, что заседание вот-вот начнется, когда в центре зала начала подниматься станция Верховного канцлера. "Я должен умолять вас, Ваше Величество, попросить принять решение об окончании этой сессии Конгресса", - решительно потребовал он.

"Хотелось бы мне иметь вашу уверенность в этом, сенатор", - царственно призналась Падме. "Вы действительно верите, что канцлер Валорум даже не поставит наше предложение на голосование?"

Ее коллега с Набу торжественно покачал головой. "Он растерян... боится. Он ничем не поможет", - заявил он с какой-то смесью покорности и решимости.

Но даже если только мысленно, он признал, что сейчас немного проецирует, поскольку пытался и не смог не позволить своим чувствам слишком задерживаться на Вейдере. Он едва успел прийти в себя после неудачной ментальной атаки. И все же он чувствовал, что Третий ситх все еще находится в гостевой комнате Палпатина, в полном одиночестве и... ничего не делает.

Это нервировало больше, чем если бы он рылся в документах Сидиуса! Чего он ждал? Конечно, джедаи, шпионившие за ним, были недостаточным сдерживающим фактором для такого человека, как Вейдер.

"Председатель приветствует сенатора от суверенной системы Набу", - объявил Валорум со своего места в центре, окруженный помощниками и советниками.

Ложа конгресса Набу выплыла к станции канцлера, эквиваленту слова в Галактическом Сенате. "Верховный канцлер, делегаты Сената. На нашей мирной планете Набу произошла трагедия. Мы оказались втянуты в спор, о котором вы все хорошо знаете и который начался прямо здесь, с налогообложения торговых путей, а теперь охватил всю нашу планету под гнетом Торговой Федерации", - сказал Палпатин, не скрывая смирения и отвращения к "трагедии", постигшей его родной мир.

К тому времени, как он закончил, к центру уже мчалась другая капсула. Да, все шло как по маслу. Ему оставалось продержаться еще максимум пару часов, прежде чем он сможет ускользнуть.

"Это возмутительно! Я возражаю против заявлений сенатора!" воскликнул Лотт Дод, что могло бы показаться искренним, если бы человек не знал достаточно хорошо телесные сигналы его расы.

"Председатель не признает сенатора от Торговой Федерации в данный момент", - ответил Валорум профессиональным, почти ругательным тоном.

Неймоидианец неохотно отступил, но не вернул свою капсулу на место.

"Чтобы заявить о наших обвинениях, я представляю королеву Амидалу, недавно избранную правительницу Набу, которая говорит от нашего имени", - представил Палпатин, грациозно уступая королеве место в фигуральной голове репульсорпода, и по огромной комнате пронесся негромкий ропот, который затем утих.

"Достопочтенные представители Республики, уважаемые делегаты и Ваша честь Верховный канцлер Валорум", - царственно обратилась Амидала, пристально глядя на канцлера, чтобы убедиться в правдивости утверждений Вейдера и ее сенатора. "Я пришла к вам при самых серьезных обстоятельствах. Система Набу была захвачена, вопреки всем законам Республики, армиями дроидов Торговой Федерации..."

"Я протестую!" возмущенно воскликнул Лотт Дод. "Нет никаких доказательств. Это невероятно", - заявил он, что прозвучало скорее как отчаяние, чем отрицание. "Мы рекомендуем послать на Набу комиссию для выяснения истины".

"Отклонено", - твердо заявил Валорум, послав делегату еще один предупреждающий взгляд.

Но инсектоидный пришелец ошетинился и продолжил. "Ваша честь, вы не можете позволить, чтобы нас осудили без разумного наблюдения! Это противоречит всем правилам процедуры", - рассуждал он, когда к нему присоединилась еще одна капсула - , вид которого Падме не могла вспомнить.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2345780>